

Неупиваемая чаша

Автор:

Виктор Шинкоренко

Неупиваемая чаша

Виктор Шинкоренко

Новая книга автора – это словно выхваченные светом фонарика из нашего общего прошлого яркие человеческие истории на фоне позднесоветской эпохи и ее «слома». Перипетии судеб предприимчивых «книголюбов» и геологов, сложные любовные драмы и борьба с алкогольной зависимостью, захватывающая романтика молодости и горькие порой «уроки жизни» – всё это передано с реалистической и психологической достоверностью как «непридуманные сюжеты» самой действительности.

Виктор Шинкоренко

Неупиваемая чаша

Повести

Книголюбы

От ворот рынка со мной увязался парень, у которого я покупал книги, и общались мы уже давно накоротке.

– Вижу, тратишь заработанные, – нарушил он молчание. – Не жалко?

– Как ты это видишь?

– Покрутись с мое, научишься...

Мелькнувшее в его словах превосходство слегка задело, к тому же коснулся Фред больного: покупкой книг втридорога я сознательно отдалял то, для чего подался в шабашники, – приобретение жилья. После рождения второго ребенка «нормальная» работа со средней зарплатой в сто семьдесят рублей и призрачной надеждой когда-нибудь получить квартиру меня не устраивала. А что «шабашник» для сознательных граждан означало рвач и хапуга – совершенно не волновало.

– Шикарный бизнес, – хмыкнул я в отместку, – таскаешь по одной из сумки какой-то тетки.

– Глазастый... – не обиделся он. – Это чтобы нюх не потерять, а основное у меня – доставка на дом, разным Фан-Фанычам. Им книги нужны для престижа и вложения капитала. Хотя некоторые тоже читают.

– Как это – для вложения?

– Недавно один клиент, директор овощной базы, отбросил коньки. Да будет земля ему пухом... По просьбе его сыночка я распродал собранную отцом библиотеку, и он осчастливил себя приобретением «Волги». Мечта мажора...

– А где ты берешь книги?

Этим вопросом общение могло закончиться, но терять было нечего...

– Если не торопишься, посидим в кафе, – ответил он, – угощаю.

– С удовольствием, – чувствуя какое-то продолжение, согласился я.

– Как обычно, Танюша, но на двоих. Без сдачи... – он сунул в кармашек передника официантки деньги и обернулся ко мне, – с утра только сухое.

– Спасибо, не пью.

– Какой же шабашник без вина? Да еще бригадир.

– Обхожусь. Свое уже выпил.

– И давно? – удивился он.

– Лет пять как... С чего это ты расщедрился?

– Уважаю читающих работяг, а на тебя имею некоторые виды: похоже, человек ты вольный, и что не пьешь – тоже плюс.

– А конкретней? Может, виды твои мне ни к чему.

– Начинал я когда-то со шмоток, но родственница, работавшая в книжном магазине, уговорила заняться более безопасным делом – книгами. Сейчас она трудится на оптовой базе и возможностей прибавилось...

– Безопасно, а мотаешься по барахолке с одной книжкой. Всё же «привлекают»?

– За десять лет в городе по книгам осудили только двоих, а «фарцу» сажали пачками.

– Давай без тумана... если нужен помощник – я ни под кем не работаю. Даже под умными.

– Поясняю, – как бы не заметил он резкости сказанного. – Недавно я женился. Она не из последних в крупном московском издательстве и выбила для меня ставку консультанта. Хочу здесь оставить своего человека. Понятно?

– И как это будет выглядеть?

– Получше твоих шабашек. Ты, в принципе, согласен?

– Можно попробовать...– протянул я неуверенно, хотя перспектива сменить опостылевшее колхозное строительство на работу с книгами очень даже прельщала.

– Договорились, – не давая опомниться, заключил Фред. – Сможешь быть свободным в следующие выходные?

– Смогу.

– Встретимся в субботу на рынке, – и заторопился, – извини, волка ноги кормят.

В субботу я битый час болтался по рынку, поджидая предполагаемого «работодателя».

– Привет, – ниоткуда появился он, – надо было условиться по времени.

– Да я только что... – начал я, чтобы не выглядеть слишком заинтересованным, и умолк, заметив скользящую по губам улыбку. «Понятно, наблюдал за мной.»

Пройдя вдоль торгующих рядов, мы подошли к беспечно стоявшему в сторонке парню. Они поздоровались, и Фред кивнул на меня:

– Нормально... стажер. Как заказ?

– Возьмешь у Степаниды, – коротко бросил тот, и стопка купюр исчезла за отворотами его джинсовой куртки.

– Подожди у выхода, я быстро... – сказал мне Фред, и, когда появился, в его руке была перевязанная шпагатом потрепанная коробка из-под обуви.

– Лаптями запасаешься? Для фольклора...

– Понимал бы что... – вздернулся он, – эротичный гарнитурчик для начальницы моей супруги. Такого она и в Москве не найдет.

– Сам примерял, что ли? – с серьезной заинтересованностью спросил я и словил пренебрежительное:

– Деревня... Для этого существуют рекламные проспекты.

«Не догоняет... надо аккуратней с юмором», – понял я и сменил тему:

– Этот, в джинсе, настолько крут?

– Круче некуда. Я специально тебя представил – может пригодится.

– Не похоже, что его интересуют книги.

– Интересуют его отца. Он инвалид, без обеих ног. Отладил бизнес для сына и живет только книгами.

– Как отладил? Без ног... – я даже остановился.

– Он был военным летчиком и лишился их, спасая товарищей. У нас в области три аэродрома – пассажирский, транспортный и еще какой-то. Государство его подвиг не оценило, а у летной братии он в большом почете. Через них и организовал поставки из-за бугра. Менты, уважая, закрывают глаза. Да и кормятся тоже...

– А что же «джинсовый» шифруется, если всё схвачено?

– Он работает на «земле», и батя внушил ему: «Береженого Бог бережет, а не береженого конвой стережет». Запомни, не лишнее...

Мы подошли к знакомому кафе.

– Магазины еще закрыты, подзаправимся пока...

Магазины он имел в виду книжные, и побывали мы во всех, что были в городе. Везде его знали, а в недавно появившихся обменных отделах встречали с

радостью.

– Феденька, спаситель мой, как ты вовремя! – закудахтала дородная тетенька в первом же из них. – Замучил меня клиент, второй день терроризирует. Хочет взять «Баязет» Пикуля, а принес какой-то старый детектив в мягкой обложке. Уверяет – по баллам он выше «Баязета».

– Выше, и намного... – повертел книжку в руках Фред, – раза в три. Серийный 69-й в хорошем состоянии – большая редкость. Кое-кто за него в придачу к «Баязету» двухтомный «Фаворит» отдаст. И спасибо скажет.

– Как же мне всё это запомнить... – расстроилась она.

– Со временем, Татьяна Зиновьевна, а мой друг Серж вам поможет. Я уезжаю.

– Какая жалость... – донеслось нам вслед.

Насчет помощи он явно пошутил: я знал, что баллы – эквивалент рублей, но ориентировался в подобной ценности книг плохо и Пикуля за детектив не отдал бы.

Мои высказывания по этому поводу Фред внимательно выслушал, уточняя, что я прочел и что считаю ценным.

– Начитанность твоя похвальна, и в бизнесе она может помочь тебе или здорово помешать. Большинство тех, кто читает и приторговывает, – продолжал он, – не могут перешагнуть через свою качественную оценку литературы. Книжные «жуки», осилившие с бабушкой лишь «Мойдодыр», но хорошо разбирающиеся в годах выпуска, тиражах и массовом или элитном спросе, в обменах легко их выдуривают. Тебя это коснется...

Его менторский тон, после увиденного в магазинах, меня уже не раздражал.

– А у тебя как с начитанностью? – поинтересовался я.

– Слабее твоего, но достаточно, чтобы общаться на любом уровне. Кроме нее, нужна элементарная нахватанность, и неизвестно, что в нашем деле важнее.

Если есть «масло» в голове и будешь ясно видеть цель, сможешь в симбиозе применить и то, и другое...

Заумные поучения продолжились, и, считая, что он просто нашел перед кем можно выпендриться, слушал я вполуха, о чем пожалел, когда пришлось выстраивать свой бизнес.

– Завтра в десять утра встретимся у городского парка, – после магазинного обхода предложил он. – По воскресеньям «Общество книголюбов» устраивает там выставку личных приобретений с тайной продажей перекупщикам, но самому тебе в это не вписаться...

Когда на следующий день по боковой аллее парка мы вышли на большую площадку (наверное, вечерний танцпол), у меня разбежались глаза: по всему периметру на скамьях были разложены книги. Владельцы «собраний», прохаживаясь возле, обменивались свежей информацией или вполголоса объяснялись с подходившими, явно посторонними, но знакомыми людьми. Мой взгляд привлекла книга в красивом черном переплете – «Богач, бедняк...» Ирвина Шоу. Я даже не знал, что она существует. Прочитав когда-то «Вечер в Византии», каждую следующую книгу этого автора я принимал подарком судьбы.

– Сколько... стоит? – показал я на нее.

– Молодой человек, – строго блеснули очки в золотой оправе, – здесь Вам не базар.

– Да ладно, Виталий Аронович, он со мной, – подошел улыбающийся Фред.

– Ну, тогда посмотрите, – приветливо повел рукой Виталий Аронович, – может, еще что интересует?

– Нет. Эта сколько? – повторил я.

– Двадцать пять, – негромко обронил он.

Рассматривавший книги Фред повернул голову:

– Побойся Бога, Аронич, у нее на выходе потолок двадцатник. А здесь – пятнашка, не больше.

– Берите за семнадцать, – ничуть не смутившись, предложил продавец.

На мой вопросительный взгляд Фред пожал плечами. Я стал отсчитывать деньги, и Виталий Аронович, быстро сдвинувшись, прикрыл их передачу собой.

Когда мы отошли, Фред сказал:

– Договорившись, деньги передают по возможности скрытно.

– Но всё же ясно... – обмолвился я, разглядывая купленную книгу. – Слушай, она вышла в прошлом году и даже не раскрывалась.

– Ясно, да не очень, – рассердился он, – у наших людей страх на подкорке, и не надо его тревожить. А то, что многие «книголюбы» почти не читают, хорошо известно. Идем, надо представить тебя председателю... Кстати, чтиво признает он исключительно про индейцев, и всё что о них написано, даже в журналах, у него собрано.

Мы подошли к грузному мужчине, обозревавшему площадку.

– Семен Семенович, наше вам – с кисточкой... Мой бледнолицый брат горит желанием влиться в племя великого вождя книголюбов.

– Фрэдушка, кончай паясничать, – заулыбался «великий вождь». – Слышал, покидаешь нас?

– Покидаю... Издательства начинают осваивать коммерцию и нуждаются в консультантах.

– Это твое, таких коммерсантов поискать, – Семен Семенович повернулся ко мне. – Будем знакомы...

– Сергей Самарин, – пожал я пухлую ладонь.

– Если на неделе заглянуть к нам время не найдете, в воскресенье оформим членство прямо здесь.

– Можно прийти с книгами?

– Нужно... – бросил он на ходу, направляясь к седовласому мужчине: «Валентин Яковлевич, чем могу помочь?»

– Доктор медицины, профессор с мировым именем, – пояснил мой наставник, – для мозговой разгрузки читает только детективы. Мне надо кое с кем пообщаться, а ты погуляй, посмотри...

Смотреть было огромным удовольствием, на грани шока: о многих книгах и авторах до этого я только слышал. Рассматривая, спрашивая и обсуждая, обошел почти всех, мельком замечая подходившего иногда Фреда.

Приятная пожилая женщина, с которой мы сошлись в оценке поэзии Гумилева и Цветаевой, обратилась к нему: «Федя, ты своим торгашеством уж не губи, пожалуйста, Сережу».

– Что Вы, Маргарита Васильевна, я ему только добра желаю...

Она недоверчиво покачала головой.

В ресторане, где он наметил прощальный обед, я, прежде чем положить свою попку на стол, салфеткой смахнул что-то несуществующее...

– Не просто тебе будет видеть в книгах «мани-мани», – заметил наблюдавший за моими манипуляциями Фред. – Но придется.

– «Делать деньги – это легко», – перефразировал я почему-то вспомнившиеся слова Крейга из «Вечера в Византии».

– Ты о чем?

– Не знаю... Слушай, а почему таких книг не напечатают, чтобы хватило всем желающим? Люди будут довольны. А государству какая прибыль!

– Спроси что-нибудь полегче, – отмахнулся он. – И на чем бы я тогда зарабатывал?

– Если дело только в деньгах, у «фарцы» с ними получше, чем у книжников. Выходит, ты прогадал.

– Ты прав, сестру мамы я послушал не сразу. В нашем подъезде жил Коля «Бенц». Подрабатывать жвачкой и разной ерундой я начал с его подачи еще в школе, в восьмом классе. А в одиннадцатом даже учителя заказывали мне вещички. Первокурсником я ездил с ним в Москву отовариваться на валюту в «Березке», и вечерами, в ресторане «Прага», вся их «упакованная в фирму» компания виделась мне небожителями.

Помолчав, он тихо продолжил:

– Возвращаясь на рассвете со свидания, я почти столкнулся с волочившими «Бенца» из подъезда милиционерами. Заломив руки, под истошный плач матери, его затолкали в машину. Дали ему семь лет, и в тюрьме Коля повесился. Гарсон, – остановил Фред проходившего официанта, – двести водки. Поминальное...

– Всё так серьезно? – поежился я.

– То было десять лет назад. На дворе 88-й, но за валюту и сейчас впаяют по полной. Я очень рассчитываю на Москву, там вполне официально можно многое... Однако мы предполагаем, а Господь располагает. Оттуда собираюсь тебя поддерживать – если придется вернуться, чтобы не к пустому месту.

– Мог бы найти поопытней... в саду такие «зубры».

– Телята они, а не «зубры». Каждый имеет где-то небольшую кормушку, кто в книжных, кто в том же «Обществе» или на базе. Таскают помаленьку и

наценивают по максимуму. На масштаб не тянут.

– А что нужно для масштаба?

– Главное, свобода передвижения, а еще – не жадничать и не бояться: времена уже другие...

– Мне кажется, дураков среди них нет, и ситуацию наверняка просекают.

– Просекают... – ухмыльнулся Фред, – но потихоньку где-то трудятся, и привычный дополнительный «гешефт» их вполне устраивает. Это я – свободный белый человек. Других таких здесь нет.

Похоже, «поминальное» подействовало, и я решил этим воспользоваться:

– Коль взялся помогать, «каналами», надеюсь, поделишься?

– Извини, но я не настолько тебя знаю, чтобы подставлять своих людей, – он внимательно смотрел на меня, и хмеля – ни в одном глазу. – Удочку, пусть короткую, ты получил, а рыбу учись ловить сам. Дальнейшие наши контакты будут зависеть от твоих успехов.

«На кривой козе не объехать...», – напросился очевидный вывод.

– Объясни, – вновь расслабился он, – как ты умудрился столько прочесть? Да еще и полными собраниями.

– Одно время на Урале даже заведовал избой-читальней, – горделиво похвалился я.

– Просвещал, значит, аборигенов, – хмыкнул Фред. – Что-то на тебя не похоже...

– Мы строили там дорогу к новому месторождению и на зиму перебазировались в большой поселок. В общежитии жить я не захотел, снимал комнату у местного участкового...

– Любишь читать? – поинтересовался тот, заметив на моем столе стопку литературных журналов, и рассказал:

– В прошлом году возле поселка закрыли две колонии и в штабную избу свезли книги. Могу показать – ключи у меня.

В воскресенье на мотоцикле с коляской мы подъехали к стоявшему на отшибе дому. Увиденное убило: одна из трех комнат до потолка как попало была завалена книгами.

– Николай, как же так, в поселке нет библиотеки, а здесь такое богатство пропадает?

– Никому не нужно... – проникся он моим огорчением, – надо же еще и разбираться в этом.

– Я бы взялся, вечерами и по воскресеньям, но кто мне даст материалы на стеллажи, да и печка, похоже, не фурычит.

– Ты серьезно? – удивился он и, подумав, предложил:

– Едем к «царице Тамаре», она всё может.

– Что за царица такая? – спросил я, усаживаясь за его спиной.

– Директор школы, Тамара Автандиловна. Тетка пробивная и очень уважаемая.

Мы подъехали к ухоженному домику, и на стук вышла грузная женщина лет пятидесяти. Услышанным она заинтересовалась, уселась в коляску и приказала: «Едем».

– Почему мне ничего не сказал?! – расстроенная открывшейся картиной, накинулась она на лейтенанта. – Варвары!

– Имущество не поселковое, – оправдывался он.

– Было ваше – будет наше, – заключила «царица» и обратилась ко мне:

– Ты действительно сможешь всё это разобрать? Как надо...

– Если будут материалы и тепло, – кивнул я на печку.

– Коля, езжай за Потапычем, пока он трезвый, и моего завхоза прихвати. Скажи – я велела.

Лейтенант замешкался, пытаясь что-то возразить, но она сердито повела бровью, и он исчез. Потапыч оказался печником, а завхоз – по совместительству учителем по труду. Директриса отдала распоряжения и уехала к председателю сельсовета улаживать формальности. Мы с завхозом сделали замеры, и, когда на следующий день после работы я пришел, вокруг дома был идеальный порядок, у входа высилась поленница дров и лежали строганные доски. Печка весело потрескивала, пыла жаром, и всё, кроме комнаты с книгами, было выскоблено и вымыто. Оказывается, днем посменно здесь трудились ученики.

– Послезавтра, – заверил завхоз, – будут готовы стеллажи.

Мне оставалось только разбирать книги. И даже в этом напросились помогать внука Потапыча, восьмиклассница Люда, и влюбленный в нее школьный поэт Сашко. Через неделю я уже принимал первых читателей. Весной нашу бригаду переводили на другое место, и «царица Тамара» вручила мне сделанный школьниками маленький глобус, на котором в лупу четко был виден план поселка с флажком на избе-читальне...

– И это всё, что ты поимел? – скептически прищурился Фред.

– Я перебрался туда жить. Зимой заканчивали работу рано, и, представляешь – в тишине, среди книг... Тебе не понять.

– Куда уж нам... – протянул он. – Только книги-то у зеков не те, о которых ты рассказывал.

– Зато там было много хороших поэтов, а с «теми» я встретился раньше, – вспомнилось далекое... – В пятом классе я был примерным, начитанным мальчиком, а Валя Пронина бойкой, активной пионеркой. Классная руководительница, освобождая от занятий, посылала нас на разные предприятия – договариваться об экскурсиях. Наверное, умиляясь этой парочке, начальство охотно шло навстречу. Свободного времени оставалось много, а Валя ещё и хитрила: говорила Наталье Анатольевне, что переговоры назначены на следующий день. Мы гуляли по городу, ходили в кино и на разные выставки. Когда я посетовал, что в школьной библиотеке мало хороших книг, она предложила:

– Завтра у моего дедушки какой-то революционный юбилей, можно зайти поздравить его. Про наши походы и что ты любишь читать, я им рассказывала. Без чаепития бабушка нас не отпустит, а если деду ты понравишься, книг там – море...

Перед дверью квартиры Валя посоветовала: «Обязательно спроси его про Кронштадтский мятеж и про Ленина».

Чай мы пили с вишневым вареньем из тонких стаканов в серебряных подстаканниках. Я узнал, как Иван Николаевич двадцатилетним большевиком слушал выступление Ленина. И как прямо со съезда по льду залива они штурмовали восставший Кронштадт.

Аккуратно обертывая газетой первый том пятитомника Майн Рида, бабушка предупредила: «Боже упаси, если Иван Николаевич заметит на книге хоть пятнышко...». Потом, предварительно позвонив, я приходил уже один. Большая комната их квартиры вся была заставлена книжными шкафами, и, упиваясь двадцатитомной «Библиотекой приключений», Беляевым, Грином и Фенимором Купером, в восьмом классе я уже читал Голсуорси, Драйзера и Джека Лондона, не говоря уже о Дюма и Гюго. Начитавшись, «заболел» путешествиями и после армии объездил пол-Союза.

– Дед жил на Карла Маркса? – прервал мои излияния Фред.

Я подтвердил, удивленный...

– Как тесен мир! – восхитился он, – на распродаже этой библиотеки я здорово поднялся. После смерти деда Валентина Алексеевна забрала бабушку в Москву и по протекции моей тети доверила мне реализацию книг. Дама шустрая и толковая: выяснив рыночную цену, с условием быстрой продажи наполовину ее урезала. Но я сделал по-своему: занял у родственников нужную сумму, отдал ей и не спеша продавал по полной цене – книги того стоили...

Двухлетнее пребывание моей бригады в совхозе сдачей кормоцеха завершалось, и, якобы в поиске новых объектов, на неделе я объехал все книжные магазины районных городов. Знаний, приобретенных в предыдущие выходные, хватило, чтобы в субботу лицезреть положительный итог обменов: с десятков книг разной стоимости были финансово незатратным приобретением.

Воодушевленный, я раскладывался в воскресенье на свободной половине скамьи. По линии «Общества» откуда-то приехал полный автобус книголюбов, и шли активные обмены. Когда начали сворачиваться, Валерий Иванович, сосед по скамье, сказал:

– Летал ты, Серега, фанерой над Парижем: пришел более-менее, а уходишь с барахлом.

Я попросил объяснить, и он, как дважды два, сделал мне все расклады. Очень обидные...

Дома, убрав сумку книг с глаз долой, я задумался: «А стоит ли овчинка выделки... Бросить сколоченную на нервах бригаду? Набиравшаяся у пивных ларьков из пьяни и “блоти”, она каторжной работой при “сухом законе” заслужила уважение не только местного люда, но и районного начальства. Поэтому уже были новые предложения... Оставалось выбрать – где выгоднее. Надо же... скучился при первой же неудаче».

Прервав на этом свою задумчивость, всю следующую неделю я рысачил прежними маршрутами.

Воскресным утром, разложив полностью обновленный ассортимент, попросил Валерия Ивановича оценить его.

– Неплохо... – разглядывал он книги и вдруг резко потянулся к одной из них. – Это же ранний Азимов! Что за нее хочешь?

По тому, как обеими руками он прижимал к себе книгу, было понятно – уже не выпустит, и у меня блеснула идея:

– Дарю... забирай, но просьба – иногда консультировать, ты ведь хорошо разбираешься в этой «кухне».

– Еще бы, я в книгах, сколько себя помню. Раньше постоянно ездил в Москву, на «Кузнецкий мост»: туда, на книжные «развалы», отовсюду стекались книголюбы. Фантастикой увлекся недавно. А подарок слишком дорог – не надо.

– Дорог, это сколько? – поинтересовался я.

– По деньгам немного, но на любителя очень много.

Мы подошли к его скамейке и, не выпуская книгу из рук, он взял свою:

– Вот, вчера приобрел.

– Интересная?

– Не то слово... представляешь, армада космических крейсеров зависла, готовая в страшной бойне уничтожить неперспективное человечество. Ожидалось решение Главного Галактического Совета, к которому с последней апелляцией обратились люди. Решение было неожиданным... несправедливым, но щадящим. На маленькую необитаемую планету для поединка высаживали двух представителей разных миров. Несправедливость была в том, что человек, слабое уязвимое существо, выставлялся против монстра, обладающего несравнимой интеллектуальной мощью и силой. А щадящим потому, что после поражения в схватке человечество не уничтожалось, но, покоренное, становилось колонией полуживотных для победившей стороны. Возможность победы человеком Высший Разум выдал Совету как единицу после множества нолей, но в этом случае он завоевывал право на дальнейшее развитие своей цивилизации.

Не вникая в детали поединка, я смотрел на воодушевленного рассказчика и завидовал... Вспомнилось, как пацанятами зимой в подъезде мы, затаив дыхание, слушали книгочея и фантазера Сашу Кубышкина.

– Валерий Иванович, ау... Может, вернемся в наш бренный мир?

– Честно говоря – не хочется, – рассмеялся он. – Спасибо за Азимова. Сочтешь нужным, обращайся.

В этот раз несколько книг у меня купили, и обмены мой новый советник оценил положительно: «Растешь...»

Надо было определяться с работой, и я остановился на половинчатом варианте: сохранив бригаду, искать объекты в городе. Это оказалось нетрудно: в последнее время появилось множество частных строительных кооперативов, которые путем договоров с неимоверно раздутыми сметами помогали директорам выкачивать деньги из своих госпредприятий. Одна из таких «шарашек» сама вышла на меня, и, застолбив два объекта, я уехал в совхоз. Через неделю авральной работы мы сдали кормоцех. Еще неделю бригада пьянствовала, а потом, разделенная на звенья, приступила к работе. Два объекта были нужны, чтобы мое местопребывание не контролировалось: появляясь то на одном, то на другом, я мог уделять много времени книгам. С ними получалось совсем неплохо: по субботам на «Кузнецком мосту» меня уже узнавали, а в воскресенье моя «выставка» занимала целую скамью.

Строительство на объектах шло через пень-колоду, сроки не выдерживались: если раньше держать в узде бесшабашную братию удавалось, то теперь такой задачи передо мной не стояло – книги начинали приносить неплохой доход, и просматривалась перспектива...

Попутные ветра «перестройки» с тесного Кузнецкого, казалось бы, стихийно, унесли книжников в аллеи Измайловского парка. Что «стихией» управляли люди, делавшие серьезный бизнес на дополнительных тиражах, я понял много позже.

С ранних утренних поездов в парк тащились баулы книг разных издательств и типографий, обменивались на дензнаки, и тут же закупался ассортимент для

реализации у себя. «Кормушки», из которой черпалось бы количество, у меня не было, и относился я к многочисленной когорте рядовых закупщиков. Милиция, то ли во исполнение закона, то ли в желании поживиться, время от времени устраивала облавы, и, ломясь сквозь кусты, «обменщики» разбегались в разные стороны.

Раскладывая товар уже на двух скамьях, цены я не задираю и, уходя налегке, не обращаю внимания на косые взгляды теряющих заработок старожилов. У председателя, исчерпавшего индейскую тему, появилось новое увлечение – «супершпионы», и, чтобы заручиться его покровительством, пришлось подыскивать в Москве «шедевры» о последователях Лоуренса Аравийского и Мата Хари. За деньги москвичи могли «достать» абсолютно всё, и ко мне стали обращаться с эксклюзивными заказами. Так, для своей военторговской начальницы Маргарита Васильевна попросила купить «Анжелику».

– Семьдесят рэ, в хорошем состоянии, – ошарашенный, передал я ей дословно озвученное мне в столице. – А в нулевом – сто.

– Привозите за сто, – поговорив с заказчицей, осуждающе качала головой поклонница поэзии. – Совсем люди с ума посходили...

После того как я подарил ей двухтомник Ахматовой, оговорившись, что случайно купил в московском магазине (иначе она бы не взяла), Маргарита Васильевна чуть ли не молилась на меня.

Уловив наши разговоры, очень непростой «товарищ» – бывший партийный деятель – отозвал меня в сторонку и долго мялся, но все же вымолвил: «Мне нужно что-нибудь маркиза де Сада. Заплачу, сколько скажете». Маркиз оказался не так уж дорог. В отличие от «Анжелики», которую я лишь приоткрыл, поразившись «древнему» году выпуска, де Сада решил прочесть. Начало захватило, но после тридцатой страницы стало подташнивать, и я захлопнул книгу.

– Знаете, – через неделю заговорщицки подмигнул мне Степан Анатольевич, – моя дама сердца от Сада просто на «седьмом небе», и я Вам так благодарен...

Пыл моих дальнейших планов поостудил Валерий Иванович:

– Очень уж ты, Сергей, размахнулся. «Аскольдова Могила» на тебя зуб точит.

За свойства характера и по созвучию «Аскольдовой Могилой» звалась заместительша председателя Камилла Аскольдовна Могилева.

– Но Семен Семенович... – начал я...

– Знаю, – перебил он, – Семеныч тебе благоволит, но она может и через его голову. Несколько лет назад упекла за решетку Вадика Барчанинова. Имей в виду...

Не успел я осмыслить сказанного, как меня подозвала Маргарита Васильевна.

– Сережа, – прошептала она, – Камилла готовит на тебя донос. Пожалуйста, будь поаккуратнее...

Я не очень-то боялся, зная, что мои масштабы, при мизерной официальной стоимости книг, на серьезную спекуляцию никак не тянут, но всё же решил переждать. К этому подталкивали и семейные обстоятельства. На днях, после разговора с соседкой, положив чужие ключи в шкаф, жена объяснила:

– Уезжают всей семьей в санаторий и просят присмотреть за квартирой.

Было видно, как она завидует: мы никогда нигде не отдыхали...

– Может, и ты с детьми съездишь? – предложил я.

– Одна с ними не управлюсь, да и деньги нужны на другое.

– По деньгам можно, – успокоил я, – дела идут нормально, а в помощь возьми свою маму.

Невольно получилось это издевательски, потому что теща достала уже не только меня... Почти сорок лет отработав прядильщицей на фабрике, она считала, что в недавно полученной двухкомнатной квартире, при хорошей пенсии, могла бы еще устроить свое счастье. И в подпитии, доводя себя до

истерики, плакалась всем подряд: «Свалился на мою голову... Зять – не х...я взять! Настрогал детей, и никакой мне теперь личной жизни!..».

Я понимал ее, даже сочувствовал, и на мое предложение: с доплатой поменять квартиру на большую, а затем так же, за деньги, разменять на две отдельные – она согласилась. В надежде на это пахоту по четырнадцать часов, редкое общение с семьей и бытовую «шабашную» неустроенность я переносил спокойно. Но со сменой деятельности из-за моего постоянного присутствия отношения испортились вконец... Надо было что-то предпринимать.

После тихого волжского санатория, сбавив книжные обороты, я стал подыскивать для себя временное жилье в частном секторе: в многоэтажке, на глазах соседей, заниматься торговлей было опасно. Довольно быстро нашлось то, что нужно – треть дома с отдельным входом и даже въездом на небольшой двор.

В общей атмосфере послаблений запросы перекупщиков росли, и, значительно расширив выставляемый в саду ассортимент, поштучно я ничего не продавал, а принятые заявки обслуживал на новом месте.

«Аскольдова Могила», словно коршун, кружила около... Но вскоре случилось то, во что я всегда свято верил: если упрямо, не считаясь со сложностями, идти к цели, с небес обязательно подстелется дорожка. Важно не упустить этот момент, используя по полной...

– В холле областной филармонии, – объявил председатель, – состоится лотерейный розыгрыш подписных изданий. Желающие могут принять участие.

За разъяснением я обратился к Валерию Ивановичу, и, скептически скривившись, он пояснил:

– Мероприятие устраивается «Обществом» ежегодно, и самые хорошие подписки выигрывают нужные люди из серьезных учреждений. Так что можешь губу не раскатывать.

Ради интереса я всё же пошел, и возле филармонии в компании нескольких человек увидел Артема, у которого в свое время трудился по мягкой кровле. Пьяница и бабник, в звании капитана уволенный из армии, «гусарил» он напропалую, являясь головной болью отца и старшего брата, занимавших в столице высокое положение. Благодаря многочисленным знакомствам, деньги делались им буквально из воздуха, и, посетив с моего приглашения нашу «выставку», он иногда заказывал для себя книги.

– Какие люди! – весело поприветствовал меня Артем и обратился к своей компании, – познакомьтесь, мой лепший друг Серега, ас книжных дел. За любой раз можете к нему обратиться...

Обмениваясь со мной рукопожатиями, имен его товарищи не называли, но разговор пошел веселый, с шутками и анекдотами, а когда один из них, расхохотавшись на мое язвительно-уважительное замечание, панибратски приобнял меня, краем глаза я заметил наблюдавшего за нами председателя.

– Командир, – обратился к нему мой новый друг, – надеюсь, не обидишь?

– Как можно, Виктор Павлович! – подобострастно заулыбался тот. – Кстати, пора начинать. Прошу Вас...

– Нам ловить там нечего, – усмехнулся оставшийся Артем.

– А кто они? – спросил я.

– Большие люди... Командир части, в которой я служил когда-то, и два полковника из органов.

Утром следующего воскресенья председатель поджидал меня возле трамвайной остановки.

– Извини, Сергей, старого дурака, мог бы догадаться, что ты здесь заменяешь Фреда. На кого он работал, я знаю.

Я сразу понял, о чем речь, но, вместо готовой сорваться с языка резкости, многозначительно промолчал, осознав – это мой шанс: надо, пользуясь его

«шпиономанией», разыграть ситуацию на всю катушку.

– Не совсем так, Семеныч, местная мелкота никого уже не интересует. Через «Общество» мне создается выход на московских «акул», и твоя бдительная Камилла может здорово навредить. Охлони ее, пожалуйста...

В том, как я говорил, бесцеремонно переходя на «ты», был риск: он мог поднять меня на смех и опустить ниже плинтуса, но мог, проникшись высоким государственным долгом, помочь родной милиции в серьезной оперативной разработке. Всё это в доли секунды пронеслось в голове и, в расчете на увлеченность взрослого человека сказками про индейцев и шпионов, я надеялся на второе...

– Не беспокойтесь, рвение этой дамы я приглушу, и не только ее...

– Семен Семенович, не надо помогать мне нести сумку. Держите дистанцию, – строго заметил я.

– Понял, – коротко бросил он и пошел медленнее, отставая...

Уверенный, что навешанная председателю «лапша» сработает, я развернулся вовсю и был почти счастлив, общаясь с книгами и книжниками. Фактически – спекулянты, далеко не все читающие, они разительно отличались от привычного мне контингента, образно выражавшего свое мировоззрение поговоркой: «Обмани ближнего своего, ибо дальний приблизится и обманет тебя». С этими не надо было постоянно держаться настороже, в готовности к любому повороту событий. А те из них, кто мнил себя прожженными дельцами, просчитывались на раз-два и были снисходительно-дружелюбны к менее опытным коллегам. Даже финансовая составляющая нисколько не мешала ощущению книжного братства. Поразил меня один случай... Спокойный «обменный» процесс нарушил громкий голос: «Мужики, я попал в сложное положение и всего лишился. Кто может, помогите подняться! Со временем, что вы мне дадите, я обязательно верну».

Это был Алексей, парень из Ленинграда. Он шел с сумкой по измайловской аллее, и многие складывали в нее книги. Положил одну и я. Возвращался он, кривясь в беззвучном плаче, прижав к груди не вошедшее в сумку. Кто-то дал ему большой пакет, который продолжил заполняться...

Месяца через два он вновь ходил, упрашивая: «Ребята, ну пожалуйста, кто давал – возьмите книги...» На него смотрели, улыбаясь, и никто не взял ни одной. Вскоре Алексей исчез. Питерские рассказали, что в тот раз он просадил всё в игровых автоматах, просил не говорить никому об этом и клялся никогда больше к ним не приближаться. Недавно видели его играющим...

К зиме Измайловское «обменное действо» приобрело официальный статус и по субботам проходило уже в арендованном неподалеку от парка Доме Культуры. У себя мы тоже перебрались в заводской клуб, и «Аскольдова Могила» ходила потерянная, не понимая, как реагировать на становившуюся всё откровеннее торговлю. В утешение я подарил ей мечту женщин – только что вышедший роман «Поющие в терновнике». С кислинкой на физиономии, благодарила она всё же искренне и, похоже, перестала отслеживать набирающую силу коммерцию.

В книжных московских тусовках меня уже считали за своего – не оговаривая сроков, предлагали книги на реализацию. Чтобы управляться, пришлось нанять носильщика из бывших шабашных работяг.

Кроме субботнего ДК, в середине недели, как обычно, я ошивался на Кузнецком, и среди примелькавшихся лиц увидел незнакомого парня, вынимавшего из сумки «Анжелику» в красочной обложке.

– Продаешь? – почти вырвал я книгу из его рук.

– Не знаю... Сколько дадите? – растерялся он.

Я понял, что парень совсем «ни о чем» и спросил, кивнув на сумку:

– Еще есть?

– Десять штук. Дядя купил в магазине и сказал, что на «Кузнецком мосту» оправдаю дорогу.

– Какую дорогу? – развеселился я.

– Из Ташкента, я там гостил у него.

Окружающие с интересом поглядывали на книгу, и я сунул ее обратно в сумку.

– Застегни, а то окупишь себе дорогу в казенный дом. Тут полно ментов.

Он засуетился, собираясь уходить, но я успокоил его:

– Не бойся, тебе повезло – могу купить всё. Сколько стоит проезд из Ташкента?

– Шестьдесят четыре рубля. – Он смотрел на меня с надеждой.

– Плюс два шестьдесят – цена книги, – расщедрился я, – в итоге, за всё – девяносто. Я возьму за сто. Устраивает?

– Конечно... – закивал он.

Я отсчитал деньги, вручил ему и прошептал:

– Давай, быстро... и дуй отсюда, иначе схлопочем с тобой года по три.

Книги переключались ко мне, и парнишка, не оборачиваясь, умчался прочь. Я подошел к Степанычу, сидевшему с неизменной трубкой в зубах на привычном месте. Книжникам он заменял справочное бюро.

– Степаныч, – опустил я в пакет у его ног пачку болгарских сигарет, – где-то вроде бы вышла «Анжелика»?

– В Средней Азии, двести тысяч.

– В продаже не светилась?

– Пару раз мелькнула, тридцать пять – влет.

Десять книг разошлись за двадцать минут, и по пути домой созрело решение: «Еду в Ташкент».

Взять деньги из отложенных на приобретение жилья даже в мыслях не возникало, и, оглядывая собираемую годами библиотеку, я ощутил себя змеем, готовым пожрать своих детенышей. Вспомнилось, как в четыре утра занимал очередь, чтобы сдать собранную женой за месяц макулатуру: двадцать килограмм – одна книга. Голубовато и коричневатозолотистых, набралась их целая полка... Другие выискивались и покупались по рыночным ценам с каждой зарплаты. И основная часть – «убойные», собранные в «обменный» период. Того, кто возьмет у меня за полцены всё сразу, я хорошо знал. Он очень не любил, когда предлагающий купить начинал изымать что-то, оставляя себе. Поэтому, заранее отложив для обмена в Ташкенте дюжину самых красочных – все-таки Восток, я тоскливо перебирал книги, купленные по интересу. Никогда не перечитывая даже очень понравившееся, детально многое не помнил, но щемящую печаль о любви и дружбе, долго не оставлявшую меня после «Трех товарищей» Ремарка, помнил хорошо. Вспомнилось, как был впечатлен книжкой «Тот, кто называл себя О. Генри» некоего Кошкина, неизвестного мне ни до, ни после. И, конечно, «Территория» Олега Куваева. Уверенный, что после Джека Лондона ничего подобного никто не напишет, я с горечью узнал, что тот, кто мог лучше, «ушел» в сорок с небольшим и уже ни о чем не расскажет.

Таких книг набралась небольшая стопка, и я убрал их подальше...

Летевший с дозаправкой самолет приземлился в аэропорту Ташкента поздно вечером. Когда на расспросы таксиста я сказал, что занимаюсь литературой, он обрадовался и всю дорогу начитывал вслух Омара Хайяма и Алишера Навои. Остановившись у гостиницы, ко входу он пошел вместе со мной. Швейцар через стеклянную дверь показал на объявление: «Свободных номеров нет».

– В других, наверное, то же самое, – посочувствовал таксист. – Есть предложение... В пригороде моя родственница хозяйствует в Гостевом доме. Могу позвонить, и, если там свободно, она примет.

– Едем в другую... – попросил я, и у запертых дверей третьей по счету гостиницы кивнул на раковину телефона автомата. – Звоните... – мысленно решая: «Будет говорить по-узбекски, переночую на скамье у гостиницы».

Из разговора стало понятно, что гости ожидаются через неделю, и, повесив трубку, он вопросительно посмотрел на меня.

– Не надо бояться, дорогой, узбеки народ мирный, – и добавил, – у Фатимы мама русская, учительница, кого попало я к ней не повезу.

– Поехали, коли так... – развел я руками.

Фатима, полная, приветливая женщина, накормила меня пловом и, выяснив, что через три дня улетаю обратно, попросила оплатить вперед, оговорившись: «В гостиницах дороже».

За ранним завтраком я узнал, что Гостевой дом принадлежит богатому совхозу и что мама Фатимы преподает в школе русский язык. Рассчитывая на какую-то информацию, цели своего приезда скрывать я не стал. Удивленная, она дала мне адреса двух книжных магазинов, большого базара и начала объяснять, как туда доехать.

– Мне бы лучше на такси, иначе ничего не успею. Вашего родственника попросить можно?

– Рахим подрабатывает вечерами, а с такси проблем нет – выйдите на дорогу и остановите. Не беспокойтесь, довезут куда надо.

Я не очень-то поверил, но действительность подтвердила: стоило поднять руку, и с вопросом «куда?» останавливалась каждая машина. Если было по пути, уже сидевшие пассажиры не возмущались, как у нас, и ничего не высчитывали – все полностью оплачивали свое. Окончательно покорило меня доброжелательное стремление людей помочь – никто не отвечал: «Не знаю», а старались хоть что-то подсказать, вовлекая в процесс выяснения окружающих. Возможность заработать никем не упускалась, особенно молодежью, и несколько человек включились в поиски книг, сбывая мне по шесть-восемь рублей за штуку. К вечеру набрались две еле подъемные сумки, но, самое главное, удалось наладить доверительные контакты – по возвращении мне несколько месяцев приходили посылки с «Анжеликами». Невостребованные «красочные» книги, прощаясь, я оставил Фатиме.

Недели через три в ДК ко мне обратился Ашот – «книголюб» из Ленинграда.

– Сергей, судя по «Анжеликам», у тебя есть кто-то в Ташкенте?

– Возможно... что из этого?

– В университете у меня был друг Рашид Рустамов. После окончания он даже приезжал ко мне в Питер, потом резко пошел в гору, и мы потерялись. Не мог бы ты оттуда узнать о нем? Отсюда не получается.

– А что он заканчивал?

– Филологический и поначалу работал в школе.

– Попробую, – пообещал я, позвонил Фатиме и попросил, по возможности, выяснить что-нибудь об этом человеке.

Через несколько дней она сообщила, что ее мама раньше хорошо знала Рустамова, а сейчас он замминистра образования.

Ашота новость обрадовала, и при следующей встрече он предложил:

– У моего компаньона «Волга-универсал», бывшая «скорая помощь» – салон, как в трамвае. Собираемся сгонять в Ташкент. Если найдешь, где остановиться, возьмем и тебя.

– Списанная развалюха... Вы не доедете.

– Списывал брат, начальник гаража. Перебрали ее до винтика. Соглашайся...

Предложение выглядело заманчиво, и я опять связался с Фатимой. Она сказала, что находящиеся у нее снабженцы из Воркуты вскоре уезжают, и назвала дату, с которой может нас принять.

Я позвонил в Ленинград:

– Ашот, пристанище есть, но трястись тысячу верст на тачке не хочу. Вы оплачиваете мне самолет до Ташкента, на месте я вас встречу. Обратно улечу сам. Из всего, что наберем, четвертую часть завезете ко мне. Согласен?

– Надо подумать... – озадачился он и через час перезвонил. – Мы согласны, детали обговорим в субботу.

Всё прошло как договорились... Порядком измотанные, они сразу завалились спать, а утром Ашот уехал в министерство. Возвратился он, сияя, как начищенный самовар:

– На выходных Рашид в родном кишлаке устраивает в нашу честь «сабантуй»! Отказаться невозможно, к тому же он обещает всемерную помощь.

Они решили еще денек отдохнуть. Я уехал в город и к вечеру отправил домой две посылки с книгами. Когда вернулся, мои друзья, хмельные, сидели в саду у богато накрытого стола, и Фатима им прислуживала.

Видя мое недоумение, она рассказала: «Приезжал человек от раиса Рустамова, привез две корзины продуктов и передал мне благодарность своего хозяина».

То, с каким почтением она произнесла «раис Рустамов», объясняло, что ее прислуживание – нормальный элемент восточного отношения к большому начальству. Смысла своего присутствия на сабантуе я не видел и, после того как утром водитель Рустамова увез их, опять отправился в город. За два неполных дня сумел собрать «Анжелик» только на одну посылку и понял: «Клондайк истощен». В воскресенье, лоснящихся от удовольствия, привезли моих соратников, но вместо обсуждения предстоящих действий Ашот позвал меня в беседку: «Поговорим...».

– Договор – есть договор, если не согласишься, будет как намечали... – неуверенно начал он и выплеснул: – Рашид дает нам своего человека, и мы хотим работать без тебя. Независимо от результата, сотню «Анжелик» я тебе гарантирую. Мне кажется – всё честно.

– Одна просьба, – не раздумывая, согласился я. – Не сбивайте цены в Москве.

– Мог бы не говорить, у меня весь Северо-Запад голодный...

Рано утром на двух машинах они уехали, а в полдень улетел и я.

Через полторы недели в автоматическую камеру хранения Белорусского вокзала Ашот положил обещанные книги. Я к ним даже не прикоснулся – забрали ребята из Минска, за наличные.

Время от времени заглядывая в «Городское бюро обменов», я выяснил, что накопленного за пять лет «шабашной» каторги может хватить на простейшую, по маклерскому жаргону, сделку: «двушку на трешку» и уже ее на две «однушки». Из-за предстоящих при этом обмене переселений теща могла взбунтоваться, да и финал не очень радовал. Поэтому, изо всех сил наработывая ресурсы, я надеялся на другое... слышанное краем уха.

Ташкентские «набеги» приблизили эту возможность, и на мои провоцирующие разговоры откликнулась одна из сотрудниц, оформлявших обмены. Постреливая глазками, с многообещающей улыбкой она пригласила меня за свой стол, стоявший в стороне, и представилась:

– Меня звать Дина Константиновна. Похоже, человек вы обеспеченный, и можете позволить себе любой вариант. Возможно, это будет дорого и нескоро – хорошее у нас легко не делается, но, – жеманно опустив ресницы, она выдохнула, – для вас лично я постараюсь...

Я покосился на сидевшую рядом женщину.

– Можно говорить откровенно, это моя помощница, – успокоила «Коза Константиновна», так про себя я ее окрестил. – Какие у вас пожелания?

– Пока никаких, может, попозже... – поднялся я и, раскланявшись, направился к выходу.

Получилось резковато, но в таком серьезном деле довериться этой шаловливой бабенке я не мог.

– Молодой человек, – окликнула вышедшая следом ее помощница, – вы меня не узнаете? Светлана Андреевна... я заказывала книги Герберта Спенсера – английского социолога.

– Теперь узнаю... – вспомнил я университетскую даму, помочь которой просил Виталий Аронович. – Вот где, оказывается, пишутся «докторские»...

– Здесь я для того же, что и вы, и нам обязательно надо поговорить.

– Ну, если надо... – протянул я насмешливо. – С кем говорить? С кандидатом наук или с подружкой Козы Константиновны?

– А что-то среднее устраивает? – засмеялась она. – Приглашайте, не пожалеете...

Я стоял, не зная, в какой ипостаси ее принимать, и, чтобы определиться, небрежно бросил:

– В банные номера?..

– На первый раз прощаю. Здесь недалеко кафе. Идемте.

Строгий тон не допускал возражений, и я молча двинулся за ней.

– «Коза Константиновна» – довольно метко, – уже в кафе, более доброжелательно заговорила Светлана Андреевна. – Однако это малая ее часть. Дина хороший специалист, с большими связями. А я ей помогаю, заодно и себе: из комнаты в коммуналке, где очутилась с детьми после развода, уже перебралась в двухкомнатную квартиру улучшенной планировки. Осталось совсем немного: чтобы у всех было по комнате. О возможностях она не лгала...

– Преподавание так оплачивается, что можно купить квартиру? – съязвил я на ее «развесистую клюкву».

– Вы не поняли... вместо денег, которых у меня, конечно, нет, уже два года, вечерами и по выходным, я общаюсь с клиентами, составляю и веду длинные цепочки, включая в них себя.

- Извините, но ваша «патронесса» явно не из тех, кто делится жирным куском.
- Не из тех, – согласилась она. – До меня у нее были варианты попроще и доходы поскромней. Серьезные люди, как и вы, ей не очень-то доверяли.
- Чем же я заслужил такую оценку? Двумя книжками Спенсера?
- Считаете, что использую лесть для усыпления бдительности? Разумно... Однако продолжу льстить: человек, которого я уважаю, заверил меня в вашей порядочности, и Дина обратилась к вам по моему совету.

Складность ее речей меня настораживала.

- Светлана Андреевна, скажите, пожалуйста, причем тут порядочность, если от меня нужны только деньги?

– Наконец-то мы добрались до дела. – Она помолчала, как бы собираясь с мыслями. – В отличие от простых вариантов, где с небольшой подстраховкой оплата и результат происходят одновременно, длинная цепочка выстраивается долго и тщательно. Если вдруг вылетает мелкое звено, его не трудно по ходу дела заменить, но если крупный покупатель начнет «фордыбачить», то весь многомесячный труд пойдет прахом. Порядочные люди так не поступают. Сейчас у меня в работе две большие квартиры, и не хватает одного хорошего покупателя. Давайте конкретизируем – что у вас есть и что вы хотите.

Второй раз уходить от ответа не стоило...

- Так я и думала. В мою схему это вполне встраивается, и по финансам будет выглядеть приблизительно так... – она назвала сумму. – Потянете?

Готовясь к разговору, я просчитал всё, чем располагал. Озвученное ею было потолочным... Но отказаться от трехкомнатной квартиры, без тещи?!

Прикидывая, за какое время смогу распродать имеющееся, я спросил:

- Когда нужны деньги?

– Месяца через три-четыре, до этого рублей пятьсот на текущие расходы.

Такой срок в корне менял дело: «Если всё бросить в развитие, – защелкало в мозгах, – а к этому я уже подошел вплотную, то через три месяца мое финансовое положение будет совершенно иным».

Пригасив возникшее воодушевление и как бы соглашаясь, я обратился к ней:

– Светлана Андреевна, у меня нет оснований вам не доверять, но, не понимая, хотя бы в общих чертах, механизма возникновения таких возможностей, твердого обещания дать не могу. Поймите меня правильно...

– Хорошо, в общих чертах можно... Есть молодая супружеская пара. Они геологи, решили обосноваться на Дальнем востоке: в Благовещенске им предлагают работу по профилю и квартиру. Здесь остается доставшееся от родителей приличное жилье, которое просто отойдет государству. Но они хотят что-нибудь с этого иметь. В конце длинной цепочки обменов их квартиру за половину рыночной стоимости приобретает наш клиент. Геологи с этого получают свою долю, а с остальным разбираемся мы с Диной. По другой квартире – сложнее, так как семья уезжает в Израиль. Но тоже решаемо...

– У покупателей проблем потом не возникнет? – засомневался я.

– У них всё по закону. Некоторые шероховатости в работе Дины загладят, если понадобится, высокие покровители из ее «коллекции».

– Выходит, насчет «козы» я всё же прав?

– Есть такое... Глаз у вас наметанный. Очень прошу, не вздумайте выказать ей свое пренебрежение. Этого она не прощает.

– А как же реагировать на ее «завлекашки», если женщины меня не интересуют?

– Ой ли... – недоверчиво покачала головой моя собеседница, – я еще в Городском саду заметила, как вы провожаете некоторых взглядом.

– Отголоски прошлого... когда жил, как хотел. Сейчас живу – как надо, а надо обеспечить всем необходимым семью.

– Похвально. В этом мы полностью сходимся. А Дину не обманешь – мужчину она чует за версту.

– Скажите ей, что у меня венерическое заболевание, – расплылся я в улыбке.

– И вы об этом мне сразу доложили?.. Не пройдет. Хотя... почему бы и нет? Пусть подозревает, что мы давно знакомы. Скажу, что она вам очень понравилась, но из-за болезни, связанной с прошлым распутством, не можете позволить себе влюбиться. Поэтому, расстроившись, ушли.

– А не многовато – и «очень», и «распутство»? – смеялись мы уже вместе.

– В самый раз. Она в своей неотразимости не сомневается, а подобных болезней страшно боится и переведет рабочие контакты на меня.

– С чего начнем? – подытожил я.

– Ваша теща должна написать заявление на обмен. И большая просьба: приходится много ездить по согласованиям, не могли бы вы, изредка, выделять нам вечерами машину?

– Машина будет... – попрощался я весь в мыслях о том, как выстраивать дальнейший бизнес.

Предпосылок выйти на настоящий уровень хватало, не хватало оборотных средств. В долг, на реализацию, давалось не самое лучшее, а с серьезными наличными просматривались пути выхода на типографии, где можно было количеством заказанного ощутимо снизить цены. Это совпадало с потаенным желанием, которое я осознал, вновь и вновь мысленно возвращаясь к сказанному когда-то Фреду: «Делать деньги – это легко». Мне был не понятен дефицит хороших книг, и хотелось, чтобы то счастливое состояние, в котором иногда пребывал наедине с ними, стало доступнее для всех. Недели две назад, перекладывая в мою сумку десяток детективов новой серии, на вопрос «а подешевле?» оптовик Гриша сказал:

– Заказывай несколько сотен, тогда поговорим. Серия намечается длинная, не прогадаешь, – и записал мне свой телефон.

Понимая, что риск минимальный, запускать в оборот отложенное для размена квартир я всё же побаивался. И, подтолкнуло к принятию непростого решения произошедшее, как специально...

После ДК, отправив своего носильщика с сумками на вокзал, я поехал на Белорусский, где мне оставили на реализацию два десятка разноцветного трехтомника Балашова. Минут пятнадцать я крутился у ячейки камеры хранения, набирая код. Дверца не открывалась. По-видимому, моя суета вызвала подозрение, и пришлось объясняться с подошедшей служащей. Выяснив, что именно там лежит, она открыла ячейку. Шестьдесят новеньких книжек насторожили ее, и она вызвала милиционера. Препроводив меня в комнату милиции, сержант доложил:

– Товарищ лейтенант, задержали спекулянта, – и раскрыл перед ним мою сумку.

– На хрена он мне сдался, – разозлился тот. – Я уже в отпуске.

Полчаса он мурыжил меня вопросами, но, кроме отработанной легенды про обмена, ничего не услышал.

– Честно говоря, ваши спекулянтские обмена ни мне, ни начальству вообще не интересны, – закончил он свою канитель. – Книги-то хоть хорошие?

– Конечно, плохих не читаем, можете взять комплект.

– Я не читарь, а вот жена – любительница, – расслабился лейтенант. – Так я возьму?

– Возьмите парочку, пусть подарит подруге, – я отобрал из разноцветного развала два комплекта.

– Спасибо, – обрадовался он, – идемте, я провожу вас до метро.

Поговорив у входа в метро, расстались мы с лейтенантом Соловьевым почти друзьями, и я лишний раз убедился, что прежние порядки в Москве отмирают. Скоро дойдет и до нас...

Созвонившись с Гришей, узнал, что следующим в серии выходит «Современный югославский детектив» и уже есть экземпляры для показа.

Массивные двери типографского общежития были заперты, но на звонки из-за угла здания появился мой новый знакомый. Мы прошли к запасному выходу, и я заметил, как из автофургончика в подвал выгружаются связки книжных листов и обложек. Оттуда доносился легкий шум работающих станков.

– У вас здесь свое производство?

– У нас здесь всё свое, – ухмыльнулся Гриша. – Даже начальство из бывших лимитчиков.

– На «лимиту» ты не очень-то похож – шустришь, как заправский москвич.

– Недавно получил постоянную прописку, – похвастался он, – но уходить отсюда не собираюсь. Где еще столько заработаешь?

– А чего милиция тут пасется? – кивнул я на стоявшую невдалеке машину.

– Охраняет нас – жить всем надо.

В похожем на склад помещении из-за стола поднялся Руслан. Его я часто видел в Измайлово и на Кузнецком. Обычно, ничего не покупая и не продавая, он только общался и приценивался. Но по тому, как с ним разговаривали старожилы, понималось – человек он «свой» и довольно влиятельный. Гриша представил меня. Руслан почти не глядя поздоровался и указал на книгу, лежавшую на столе:

– Зацени, как она на выходе? – было понятно, что я для него не «залетный» с улицы.

– Двадцать, – определил я, внимательно рассмотрев детектив.

Он кивнул, соглашаясь.

– За четырнадцать возьмешь? Но не меньше трехсот.

– Не получится... через двое рук, может еще и трети... Максимум двенадцать.

– Заметано. Будешь работать с Гришей. Условие – в Москве не продавать.

С Гришей мы договорились о связи, и буквально вслед он сообщил, что может зарезервировать для меня четырехтомник «Проклятые короли» Дрюона. Марку надо было держать... согласившись, я приступил к созданию рабочей команды: надежного помощника, водителя с машиной и толковых перекупщиков с перспективными «огородами».

Уже через месяц всё закрутилось так, что я вынужден был заниматься только поиском новых поставщиков. Распространение полностью легло на моего помощника. Заприметил я его как неконфликтного, хорошо разбирающегося в предмете и обязательного парня. Имея двухлетнюю дочку, жену-учительницу, которую ученики то и дело доводили до нервного срыва, и зарплату рядового инженера, за втрое большую Антон, освободив жену от работы, «рыл землю», не считаясь со временем.

Водитель тоже подобрался что надо... В «мясорубке» между КГБ и МВД он, старший лейтенант ГАИ, по сфабрикованному обвинению получил восемь лет строгого режима. Благодаря жене, месяцами обивавшей все мыслимые пороги, через год дело пересмотрели, и он был полностью оправдан. Порядочный до жесткости, считая, что начальство «слило» его в своих шкурных интересах, Олег от предложенного повышения по службе презрительно отказался. Купил разбитую «Волгу», восстановил ее и, занимаясь извозом, жил только интересами семьи.

В Москве открывались частные книжные магазинчики, набирала силу оптовая торговля. Судя по скидкам, которые мне предоставлялись, «акулы» бизнеса сотрудничество со мной ценили. В родных пенатах книжники тоже

зашевелились, стали чаще ездить в столицу, но, убедившись, что у меня дешевле, существенно пополнили наш рынок сбыта. К своей «Волге» Олег приобрел прицеп, и мы безостановочно мотались по закупкам. Тянувшаяся полгода эпопея обменных цепочек старанием Светланы Андреевны благополучно завершилась, и семья вселилась в трехкомнатную квартиру.

Добившись разрешения на оптовую торговлю, я перешел к следующему этапу – снижению цен. Большинство перекупщиков с новыми установками смирились, восполняя потери объемом продаж, но некоторые, арендуя у загибающегося «Книготорга» магазины, стали работать самостоятельно. Расстроившегося Антона я успокоил, объяснив, что, закупаясь в «Олимпийском» на общих основаниях, они, со своими дурными наценками, нам не конкуренты.

С моего одобрения он привлек студентов, и на улицах, в магазинах, в проходных предприятиях появились наши лотки с книгами. Благодаря относительно низким ценам и работавшим сдельно продавцам товар на складе не залеживался.

А страна вползала во что-то непонятное: полки продуктовых магазинов пустели, вводились карточки, водка стала «валютой», но политическая жизнь бурлила вовсю. И добурлилась: партийные билеты членов КПСС пачками посыпались в мусорные урны, и в Кремле воцарился новый правитель. Пользуясь покровительством перекрасившихся старших «товарищей», недавние комсомольские вожаки с лозунгом «Разрешено всё, что не запрещено!» открывали порнографические видеосалоны. Люди повально хлынули в «бизнес» и, нахватав под надуманные прожекты кредитов, лишались последнего, что у них было. Из-за галопирующей инфляции на предприятиях часть зарплаты выдавали товаром, в ход пошел бартер: «шило – на мыло, часы – на трусы».

Но книги раскупались, Россия упрямо держалась звания «самая читающая».

На выезде из города у КП стоял уже знакомый мне желтый «Москвич».

– Тормозни на площадке, – попросил я водителя.

Мы с Антоном выбрались из кабины, и капитан Земсков, в штатском, подошел к нам.

– Изменения в планах есть? – спросил он, здороваясь.

– Нет. Всё как договаривались.

– Мои люди проинструктированы. Твой помощник едет с ними, а я с тобой.

– Ладно, покатили...

Мы разошлись по машинам, и фура тронулась за «Москвичем».

Рассвет чуть забрезжил, когда километрах в десяти от Ярославля, сверкая милицейскими мигалками, с нами поравнялась «Волга».

– Водитель фуры, немедленно остановитесь! – высунулся в открытое окошко «матюгальник».

– Выполняй, – приказал Земсков.

Машина плавно встала, из «Волги» вслед за милиционером, направившимся к нам, вылезли трое парней. Земсков сидел, спокойно наблюдая за маневрами «Москвича». Развернувшись, он медленно подкатил обратно и на полную включились фары. Правая передняя и левая задняя дверцы распахнулись, на них легли угрожающе нацеленные автоматы. Ярко освещенная группа застыла в растерянности. Опустив стекло, капитан показал удостоверение стоявшему у кабины милиционеру:

– Сопровождаем груз. Почему остановили?

– Извините, ошибочка вышла. – Обернувшись к своим, он резко дернул рукой, указывая на пистолеты. – Уберите!

– «Волга» не милицейская, маскарад, – заключил капитан, провожая взглядом рванувшую с визгом машину, и кивнул на застывшего в столбняке водителя. – Испугался...

– Штаны сухие, но премия за вами, – пробурчал тот.

В полдень, на окраине Ленинграда, мы подъехали к складу, откуда месяц назад забирали книги местного издательства. Разгрузка заняла около часа. Симонян пересчитал упаковки и в своей конторке указал на большую сумку:

– Забирай. Считать будешь?

– Обижаешь, Ашот. Помнишь холодильник Митрича? Он приучил нас доверять, и не было такого, чтобы кто-нибудь сфудлил.

– Как же, – улыбнулся Ашот, – знаменитый холодильник, в пол- стены, и весь набит деньгами, а подвалы пятиэтажки – книгами. Митрич был – «номер один». Ушли те времена... – погрустнел он.

– Да, в Москве уже всё контролируют бандосы. А у вас как?

– Тоже погано. Шеф ждал тебя, хотел поговорить, но вызвали на «стрелку».

– Не знаешь, о чем хотел говорить?

– Примерно... В столице выходит что-то интересное, а у тебя в типографиях вроде бы есть привязки.

– Передай ему, я – пас... там «солнцевские» окопались. Стоит только завязаться – не развяжешься. И до нас уже докатилось: по пути сюда тормознули. Хорошо, добрые люди предупредили...

– Ну, тебя голыми руками не возьмешь, а спокойной жизни не было и раньше. Когда Среднюю Азию окучивали, с «Анжеликами», тамошние менты на говно изошли – искали наркоту, а у нас одни книжки. Они их сроду не читали, – развеселился Ашот.

– Сейчас всё серьезнее. Не пришлось бы тебе опять мучить студентов сопроматом.

– Я с удовольствием, но кто будет оплачивать учебу и готовить приданое моим пятерым армянским невестам?

– Тяжела доля бракодела, – посочувствовал я, поставил сумку на стул и открыл молнию...

Плотно уложенные пачки денег смотрелись солидно, а что наших лишь небольшая часть – не заботило. Заботило, как бы довести и со всеми расплатиться. После ночного приключения возвращаться на машине не стоило: закидать гранатами сопровождение и расстрелять остальных много ума не надо. Тем более, что добыча – деньги, а не книги, с которыми еще надо канителиться. А для того чтобы здесь отследить нас, нужна целая шпионская сеть. До этого они еще не доросли.

Я рассчитался с водителем фуры, капитан отправил своих на «Москвиче», и Ашот вызвал такси.

– Куда едете? – поинтересовался он.

– В аэропорт, – автоматически подстраховался я.

У первого торгового комплекса мы отпустили машину, пообедали, и за полчаса до отправления поезда были на вокзале. У касс толпился народ.

– Если обращусь к коллегам, думаю, помогут, – предложил Земсков.

– Возможно, придется, но попробуем обойтись.

Внимательно оглядевшись, я кивнул парню, стоявшему у колонны, и он, как бы нехотя, подошел.

– Ближайший на... – я назвал город, – полное купе.

– Тройной тариф. Устраивает?

– Вполне...

– Похоже, у вас сухой закон, – одобрительно заметил капитан, когда мы заказали ужин в купе, – редкость по нынешним временам.

– Жизнь научила, – отозвался я.

– Пиво и то не допускается, – пожаловался Антон, раскладывая на верхней полке постель, – а как бы неплохо...

– Догонишься дома, завтра отдыхаешь. Кстати, ты понял, что у нас завелся «крот»?

– Даже знаю кто. Никифор. Он давно хвастался крутым родичем в Ярославле, и очень его интересовало, куда отправляем «Нечистую силу». Я тебе докладывал.

– Командир просил привезти пару книг, ему нравится Пикуль. И я бы не отказался, – вмешался в разговор капитан.

– Я завтра встречаюсь с ним. Заброшу упаковку. Скажу, чтобы выделил и тебе.

Под монотонное перестукивание колес я составил четкий план завтрашних действий. Перво-наперво – полные расчеты. Из Рыбинска за своей долей подъедут типографские. Молодцы ребята: с нашей бумагой и бумвинилом организовали дополнительный тираж и предупредили, что ярославские «деловые» интересовались заказчиком. Потом предстоял непростой разговор с Никифоровым: выгнать нельзя, оставлять опасно. Пара вариантов наклеивалась, но решение будет по обстановке.

Вечером следующего дня, заперев в сейфе сиротливый остаток былой роскоши, я пригласил Никифорова в ресторан, расположенный неподалеку:

– Есть разговор...

По бегающему взгляду и опаске, с которой он спросил: «Что за разговор?» – было понятно, как непросто дается двойная жизнь. Стало немного жаль его: умный мужик, бывший заведом в НИИ, двое детей и красавица жена.

К ужину я заказал сто пятьдесят коньяка.

– Ты ведь не пьешь? – удивился он.

– Для тебя, друг мой. Отметишь свое повышение.

– Не понял... – уже не пряталась тревога.

– Галченков подыскивает в магазин заведующего... Завтра пойдешь к нему, пожалуешься, что не можешь со мной сработаться. Пообещаешь, если он возьмет тебя, выложить основные точки, на которых мы отовариваемся. Уловил?

Он молчал, уставившись взглядом в стол.

– Расслабься, – плеснул я коньяк в его фужер, – неплохой вариант, учитывая твои «заслуги» перед ярославскими. Галченкова можете раскручивать совместно – он того стоит, а про нас забудешь наглухо. Договорились?

– Если я пожалуюсь, – процедил Никифор, – тебе не поздоровится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shinkorenko_viktor/neupivaemaya-chasha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)